Мамишева З.А., Чеботарева И.Ю.

**Эволюция ответственности за нарушение бюджетного законодательства:
историко-правовой аспект**

*Адыгейский государственный университет
(Россия, Майкоп)
(Россия, Белореченск)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-132

Аннотация

Вопросы, связанные с нарушением правовых предписаний в финансовой сфере, а также установление мер должной ответственности оставались в центре внимания законодателя на протяжении всего периода существования государства. В период образования Русского централизованного государства управленческая система была достаточно проблематичной, поскольку сам процесс осложнялся множеством обычаев, которые царили в племенах, вошедших в его состав. Поэтому основной целью того времени было объединение законов и их унификация на всей территории Российского государства.

Ключевые слова: источник права, бюджетное законодательство, нарушение бюджетного законодательства, ответственность за нарушение бюджетного законодательства.

Abstract

Issues related to the violation of legal regulations in the financial sphere, as well as the establishment of measures of due responsibility, remained in the focus of the legislator's attention throughout the entire period of the state's existence. During the formation of the Russian centralized state, the administrative system was quite problematic, since the process itself was complicated by the many customs that reigned in the tribes that became part of it. Therefore, the main goal of that time was the unification of laws and their unification throughout the territory of the Russian state.

Keywords: source of law, budget legislation, violation of budget legislation, responsibility for violation of budget legislation.

Ответственность за нарушение бюджетного законодательства - одна из основополагающих правовых категорий. С течением времени и усложнением правового регулирования общественных отношений необходимость такой ответственности стремительно возрастает. «По мере развития и усложнения финансово-правового регулирования возникает острая потребность в более тщательном осмыслении эволюции основных финансовых институтов» [3, с.4].

Как известно, чтобы не повторять исторических ошибок в настоящем и будущем времени необходимо знать историю развития конкретного вопроса. В нашем случае необходимо знать эволюцию ответственности за нарушение бюджетного законодательства. Кроме того, «по мере продвижения нашего общества по пути рыночных реформ и создания экономических основ подлинно демократического общества возникает острая потребность в более тщательном осмыслении эволюционного развития основных финансовых институтов» [5, с.5].

Несмотря на развитие бюджетного законодательства и на принятие большого количества нормативных актов, с каждым годом выявляются недостатки правовой базы проводимых реформ.

Историко-правовой анализ за нарушение бюджетного законодательства необходимо начать с одного из самых ранних источников права Киевской Руси – Русской Правды. К сожалению, в силу исторического развития законодательства того

времени, в нем не содержалось упоминания о возможных посягательствах на публичные финансы в общем и о нарушениях бюджетного законодательства, в частности. «Очевидно, Русская Правда различает право, уголовное и гражданское; деяния первого рода она признаёт гражданскими правонарушениями, деяния второго рода - уголовными преступлениями» [2, с.170].

Необходимо отметить, что Русская Правда вообще не содержала раздела, посвященного ответственности за преступления против государственной власти и государственной собственности. Эти деяния относились к преступлениям против князя как физического лица и его имущества: «А у кого [что] пропало, но будет [обнаружено] в наличии, пусть наличное возьмет, а за [каждый] год пусть возьмет по полугривне. Если же наличного не будет, а это был княжеский конь, то платить за него 3 гривны, а за других по 2 гривны». Отсутствие понятия государственной собственности в то время подтверждаются словами В.И. Сергеевича: «Русская правда, написанная в самом начале XII века... говорит только о частной собственности, которая делится и наследуется. <...> Была общая собственность членов семьи и даже членов рода, которая при желании могла делиться, и только» [4, с. 357].

Заслуживают внимания также и Судебники 1497 и 1550 гг. (Великокняжеский и Царский соответственно). Судебник 1497 г. был утвержден великим князем Иваном III и Боярской думой и основывался в основном на нормах Псковской судной грамоты и Русской Правды. Судебник 1550 г. был утвержден принятием специального документа - Стоглава на Стоглавом соборе, который «был вызван прежде всего необходимостью принять срочные меры против наиболее вопиющих нарушений основных устоев церковно-монастырского быта».

В период правления Алексея Михайловича (1645-1676 гг.) в 1654 г. был создан Приказ счетный - прообраз современных органов государственного (муниципального) финансового контроля. «Он был, по мнению историка российских финансов И.И. Блѣха, высшим контрольным учреждением. Собственно счетный приказ, или Приказ счетных дел, – прототип позднее образованного государственного контрольного органа» [6], а его главной задачей было «ведать всего Московского государства приход и расход, и остаток по книгам за многие годы».

Наказания за нарушения бюджетного законодательства для Российской Федерации не являются новым видом ответственности. Изначально такая ответственность рассматривалась как уголовная и наступала за должностное преступление - казнокрадство.

В качестве документа, демонстрировавшего дальнейшее развитие ответственности за казнокрадство, необходимо упомянуть Морской устав 1720 г., разработанный также при Петре I. В ст. 130 указанного документа («Кто государство или государственное украдет») закреплялось следующее: «Кто Его Величества или Государственные деньги, или провиант в руках имея, из оных несколько утаит, украдет и к своей пользе употребит, и в расходе меньше записано и сочтено будет, нежели что он получил: оный имеет быть живота лишен; тую же казнь чинить и тем, кои ведая про то, а не известят».

Закрепление подобной ответственности встречается уже в период царствования Петра I - в Артикуле Воинском (арт. 194) [1, с. 134] и Морском уставе (кн. V, гл. XVII, ст. 130). В XIX в. нормы об ответственности за казнокрадство появляются в Своде законов уголовных 1832 г. (гл. 4, ст. 292), а затем - в Уголовном уложении 1845 г. (гл. III, гл. XI, ст. 485-486).

В период правления Александра III (1881 - 1894 гг.) принимается Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г., в котором устанавливалась ответственность за нарушение бюджетных норм. В качестве примера можно привести следующее положение данного документа: «За небрежение о сохранении вверенных по службе казенных или иных денежных сумм, или другого казенного или частного

имущества, виновный подвергается, смотря по обстоятельствам дела: как строгому выговору, или же вычету от трех месяцев до одного года из времени службы, или удалению от должности» (ст. 351).

В 1905 - 1906 гг. и вплоть до начала Первой мировой войны в 1914 г. в Российской Империи наблюдался стремительный экономический подъем, быстро росли доходы бюджета. Объясняется это, в первую очередь, проведенными в начале XX в. бюджетными реформами (избрание в 1905 г. первой Государственной думы, в предмет ведения которой входили помимо прочего «государственная роспись доходов и расходов вместе с финансовыми сметами министерств и главных управлений, равно как денежные из казны ассигнования, росписью не предусмотренные, - на основании установленных правил; отчет Государственного Контроля по исполнению государственной росписи...»; появление в 1906 г. «Правил о порядке рассмотрения государственной росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не установленных»; создание в 1906 г. обновленной редакции «Основных государственных законов».

Определенное развитие получила и ответственность за нарушение бюджетного законодательства. Например, в гл. V («О производстве расходов») «Кассовых и бухгалтерских правил» указывается, что «уполномоченный распорядитель, вступая в размере переданного кредита, в права полного распорядителя таковым кредитом, с тем вместе принимает на себя и ответственность в правильном употреблении кредита. Ответственность сия определяется существующими законоположениями и, в некоторых случаях, теми условиями, при коих кредит передается.

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что в дореволюционной России не получила своего должного развития такая категория бюджетного права, как ответственность за нарушение бюджетного законодательства. По сути, вся ответственность за бюджетные нарушения того времени сводилась к таким видам, как материальная (начеты) и уголовная. Само традиционное понятие бюджета, используемое и по сей день, возникло в законодательстве только в XX в., а ответственность за бюджетные нарушения так и осталась на уровне своего зарождения.

Думается, что одной из главных причин неразвитости ответственности является незаинтересованность в ее развитии со стороны некоторых представителей из приближенных к императору.

Подчеркнем, что применительно к дореволюционному периоду истории отечественного финансового права можно говорить лишь о прообразе данного вида ответственности.

В период СССР аналогичный подход сохранился: уголовное законодательство устанавливало ответственность за растрату.

Перенос ответственности за нарушения в сфере бюджетных отношений из сферы личной уголовной ответственности в финансово-правовую сферу произошел в 90-е гг. прошлого столетия. В Указе Президента РФ от 8 декабря 1992 г. «О федеральном казначействе» и в постановлении Правительства РФ от 27 августа 1993 г. № 864 «Об утверждении Положения о федеральном казначействе» были установлены меры принуждения за нецелевое использование бюджетных средств и другие нарушения.

Принятый в 1998 г. Бюджетный кодекс РФ (БК РФ) расширил перечень нарушений бюджетного законодательства и мер принуждения. Однако были очевидны следующие недостатки ч. IV БК РФ: отсутствие понятия бюджетного правонарушения, отсутствие такого признака бюджетного правонарушения, как виновность деяния. Значительное количество норм ч. IV БК РФ невозможно было применить на практике. И только через 15 лет Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 252-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные

акты Российской Федерации» внес системные изменения в концепцию ответственности за нарушение бюджетного законодательства.

1. Артикул воинский от 26.04.1715 года: Российское законодательство X- XX вв. – М., 1986. – Т. 4. – Законодательство периода становления абсолютизма. – С. 134.
2. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. – ОЛМА Медиа Групп, 2003. – С. 170.
3. Козырин А.Н. Формирование науки финансового права в России в конце XVIII – начале XIX вв. // История финансового права России: сб. ст. / под ред. А.А. Ялбулганова. – М.: Готика, 2005. – С. 4.
4. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. – СПб., 1910. – С. 357.
5. У истоков финансового права (в серии «Золотые страницы российского финансового права») / под ред. А.Н. Козырина. – М.: Статут, 1998. – Т. 1. – С. 5.
6. Ялбулганов А.А. Финансовый контроль в Российской армии XIX - начала XX в. организационно-правовые реформы // СПС «Гарант», 2021.

Микова В.И.

Деятельность спортивного агента в сфере профессионального спорта в Российской Федерации

*ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
(Россия, Пермь)*

doi: 10.18411/lj-08-2021-133

Аннотация

В профессиональном спорте активно развивается деятельность спортивных агентов, которая нуждается в существенной доработке. В данной статье анализируются требования к деятельности спортивного агента. Обосновывается вывод об установлении единого стандарта, единых условий к деятельности спортивных агентов, в том числе к процедуре их аккредитации на законодательном уровне. Выдвигается положение об издании Федерального закона «О профессиональном спорте в Российской Федерации», в котором необходимо регламентировать нормы исключительно профессиональной спортивной деятельности, а также урегулировать деятельность спортивных агентов, а именно установить для них единый стандарт и единые нормы к процедуре аккредитации.

Ключевые слова: спортивный агент, профессиональный спорт, аккредитация спортивных агентов.

Abstract

In professional sports, the activities of sports agents are actively developing, which needs significant improvement. This article analyzes the requirements for the activity of a sports agent. The conclusion about the establishment of a single standard, uniform conditions for the activities of sports agents, including the procedure for their accreditation at the legislative level, is substantiated. A provision is put forward on the publication of the Federal Law "On Professional Sports in the Russian Federation", in which it is necessary to regulate the norms of exclusively professional sports activities, as well as to regulate the activities of sports agents, namely, to establish a single standard and uniform norms for the accreditation procedure for them.

Keywords: sports agent, professional sports, sports agent accreditation.

В профессиональном спорте очень часто заключаются посреднические договоры, которые регулируют отношения между профессиональными спортсменами и физкультурно-спортивными организациями (далее – ФСО), спортивными клубами,